

18+

Андрей Бергани

Любовь в переводчике

страстная турчанка
говорит только на своём
языке

Андрей Бергани
Любовь в переводчике.
Страстная турчанка говорит
только на своём языке

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71219014
ISBN 9785006472334*

Аннотация

Четыре года любви на расстоянии. Один случайный билет в Стамбул. Андрей и Лейла наконец должны встретиться, но что, если всё не так, как казалось? В этом романе любовь и страсть подвергаются серьёзному испытанию, раскрывая тайны, которые способны изменить их жизнь навсегда. Что скрывается за экраном смартфона?

Содержание

Глава 1. Знакомство в День Рождения	5
Глава 2. Целовать нонстоп	10
Глава 3. Без откровенных видеозвонков	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Любовь в переводчике
Страстная турчанка
говорит только
на своём языке**

Андрей Бергани

© Андрей Бергани, 2024

ISBN 978-5-0064-7233-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство в День Рождения

Я никогда не искал знакомств вне сети. Не из-за предубеждений, а потому что всегда видел, что связи офлайн возникают сами собой, естественным образом. В этот вечер я снова сидел за старым нетбуком, который казался мне моим единственным проводником в мир за пределами минских улиц. После очередного рабочего дня, лишённого вдохновения и новых идей, я, как обычно, открыл форум – место, где мог забыться в отвлечённых разговорах.

Тогда я ещё не знал, что обычное приветствие, почти незаметное среди других сообщений, станет началом чего-то большого. Это было просто короткое английское слово «hi». Быстро заглянул в профиль, где была отмечена страна проживания «Перу» под непонятным именем, размещено одно фото, на котором нечеткий женский силуэт вдалеке, и больше никакой информации. Совсем не сомнительная анкета, подумал я сразу, и ответил тем же «hi», хотя должен был пройти мимо.

«У тебя правда голубые глаза и рост 190? А у меня сегодня День Рождения», – на английском написала она следующее смс. Я ответил «Да. У тебя день рождения, ну не может быть» и она тут же ответила: «Я здесь редко бываю, давай перей-

дем в мессенджер». Ни разу не подозрительно, так и должно происходить нормальное общение, рассуждал я, оставляя свой номер телефона.

Около 7 часов по утрам меня разбудили сообщения из мессенджера с незнакомого номера. В них были на английском «Доброе утро» и «Я люблю тебя». Сразу вспомнил, от кого это может быть, и полез проверять, чей код страны. Совершенно не Перу, а Турция. Ничего себе, думаю, вот это сумасшедшая любовь в переводчике, с первых смс. Хорошо, почему бы не сыграть в эту игру, надеюсь и верю, что турецкая красавица, хотя это маловероятно, такого в сети со мной никогда не бывало – чтобы без фото, люблю тебя и трезвая.

«Я тоже тебя люблю», – отвечаю я ей, и не хочу даже представлять, какой внешности по ту сторону чата человек. В любом случае можно мгновенно выйти из игры, утешаю сам себя. Диалог продолжается, по сути флирт, и мне уже начало казаться, что её слова передают удивительное ощущение глубины. В моей голове осела мысль, что она флиртовала так, словно пыталась проникнуть за поверхность фраз, посмотреть дальше привычного.

Через 2 часа переписки приходит фото. Фото билета на поезд, в котором она видимо едет сейчас. На билете написано её имя и фамилия. «Приятно познакомиться, Лейла, меня зовут Андрей», – ответил я. Пошёл простой разговор – обмен мнениями о книгах, фильмах, о том, как литература может менять нас. И тут она присылает фото себя с книгой,

которую она читала в поезде – «Sapiens. Краткая история человечества, Юваль Ной Харари».

Такого я не ожидал. Не может быть... на фото была настоящая турецкая красавица, совершенней тех, на которых я смотрел часами в сериалах. Лихорадочно думаю, где подвох, анализирую, и не нахожу его. Я не ожидал, что её ответы как-то мгновенно после увиденного фото затронут во мне что-то большее, чем просто интерес к книгам. Внезапно в её словах появилась нотка искренней открытости, которую, наверно, мне так хотелось увидеть.

Она спрашивала меня о моих мыслях, о том, что мне нравится в книгах, но вскоре мы начали говорить о вещах, гораздо более личных, о том, как каждый из нас чувствует себя в этом мире. Пошло обсуждение таких вопросов, как учёба в школе и универе, какой отдых нравится и куда бы поехал, впервые ли такое общение с иностранцем, сколько партнёров было, делаю ли обследования, что самое сумасшедшее творил в жизни, является ли языковая и культурная разница проблемой и многих других.

«В моей голове невероятно много вопросов, но мы не можем поговорить о них одинаково, – писала она. «Сейчас я хочу одного, целовать и трогать твоё лицо». Как это просто, думал я, перечитывая её сообщение. Её простота заставляла меня задуматься о том, как часто я усложняю тогда, когда это вовсе не нужно делать.

Наша переписка становилась всё длиннее. Лейла расска-

зала о своём родном городе на самом востоке Турции, делилась своими мыслями о будущем, как хотела бы переехать в Стамбул и заниматься журналистикой, какие вещи дают ей ощущение полноты жизни. Я отвечал ей рассказами о том, как работаю над книгой, которую никак не могу завершить, и какая она красавица, и что я постоянно думаю о ней.

Наше общение становилось чем-то большим, чем просто перепиской. Каждый раз, когда я видел её новое сообщение, я ощущал лёгкое волнение. Так как она писала на английском через переводчик, временами фразы казались слегка сбивчивыми, иногда комичными, но в этом была своя прелесть – уловить настоящий смысл, что-то искреннее, неподдельное.

Как-то раз она отправила мне фото задней части своего тела. Она стояла в ванной возле зеркала, свет отражался в её серёжках. На фотографии она была в трусиках, из них вылезали ягодицы в форме надутых мячиков, в которые хочется играть. Я долго смотрел на это изображение, ловя себя на мысли, что усиливается желание узнать её больше, услышать её голос.

Но именно здесь начались первые трудности. Я предложил поговорить по видеосвязи, но Лейла смутилась и объяснила, что почти не говорит по-английски. Это было неожиданным препятствием. Как я мог объяснить ей всё то, что чувствовал, через текст? Как передать то, что не укладывалось в строгие границы перевода? Тогда решили для нача-

ла просто сделать видеообращения друг к другу, где каждый говорил на своём родном языке, а текст приписывали в сообщении.

Мы продолжали общаться, каждый вечер обсуждая прожитый день, мемы, фильмы, мечты. Я высылал ей видео различных мест Минска, говорил о своём влечении к ней и своих абстрактных мыслях касательно встречи людей, не говорящих на одном языке. Она делилась своими мыслями о культурах, языках, устройстве общества, рассказывала, как утренний азан разливается над городом, наполняя воздух особой атмосферой. Я почти мог прочувствовать это сквозь её слова, хотя никогда там не был.

Проходили дни, и я понимал, что всё глубже вовлекаюсь в это общение. Лейла становилась для меня чем-то большим, чем просто собеседником. Это было странное ощущение – мы никогда не встречались, и всё же я чувствовал, что знаю её лучше, чем некоторых людей, с которыми общался годами.

Возможно, всё дело было в том, что она не скрывала своих чувств, была открыта и честна. А может, дело в том, что её мир казался таким загадочным и недостижимым. В любом случае, я всё чаще думал о ней, ловя себя на том, что жду её сообщения больше, чем новых страниц книги, которую начинал.

Так началась наша история – не знакомство в реальности, но знакомство в переводчике.

Глава 2. Целовать нонстоп

Наше общение перешло в привычку – приятную, почти незаметную. Каждое утро начиналось с того, что я включал телефон и смотрел, не оставила ли Лейла сообщение. Я не знал, как это произошло, но её присутствие стало частью моей повседневности. Она делилась своими мыслями, рассказами о своём дне, а я – своими, словно мы уже давно были знакомы, как старые друзья, хотя между нами лежали тысячи километров.

С каждым днём я всё больше узнавал о её мире, таком далёком и одновременно удивительно близком. Лейла рассказывала мне о своём детстве, о том, как в маленьком турецком городке она мечтала уехать в большой мир и стать журналисткой. Её рассказы не были полны ярких образов, она как будто не хотела об этом говорить, что-то скрывала. Всё это казалось мне экзотичным, но одновременно каким-то до боли знакомым – у каждого есть место, где хранятся тайные детские мечты или травмы.

Но больше всего меня впечатляло то, как легко Лейла говорила о своём влечении ко мне. Она признавалась, что несмотря на расстояние, она чувствует некое единение со мной. «Твои голубые глаза очаровывают меня, – писала она однажды, – я буду смотреть в них и целовать нонстоп. Я с нетерпением жду будущего времени, ты всё равно оста-

нешься со мной».

Я ответил ей также откровенно:

«Мне кажется, что нам вместе будет комфортно. Я и сейчас пишу о том, о чём постоянно думаю. Всё так хорошо складывается. Я улыбаюсь. Как это вообще возможно?».

Лейла отзывалась почти сразу. В её сообщениях сквозила удивительная страсть, которая только сближала нас. Я всё больше чувствовал, что мы не просто делимся мыслями, а постепенно открываем друг другу свои миры. Это было так странно – общаться с человеком, которого ты никогда не видел, и в то же время чувствовать его присутствие так близко.

Однако вскоре я начал замечать, что текстовые сообщения уже не могут передать всё, что хотелось сказать. Переводчик, через который Лейла писала мне на английском, всё чаще искажал смысл её слов. Иногда фразы были настолько запутанными, что я просто не понимал, что она имела в виду. Я тоже стал отвечать короче и незамысловатее, опасаясь, что сложные мысли будут неправильно поняты. Наши разговоры начали терять ту лёгкость, которая была в начале.

Однажды уже она предложила поговорить по видеосвязи. Это было естественным шагом – ведь текст, как бы ни был он важен, не мог передать интонации, жесты, мимику. Лейла захотела просто на минутку включить видео и посмотреть друг на друга без слов. Она объяснила, что ей трудно говорить по-английски, что она не уверена, сможет ли выразить все свои мысли так, как хочет.

И мне тоже хотелось видеть её. Я хотел услышать её турецкую речь, увидеть, как её глаза оживляются, когда она смотрит на меня. В конце концов, после нескольких дней сомнений, мы созвонились.

Наш первый видеозвонок был довольно своеобразным. Лейла вела себя уверенно, волосы были распущены, она была почти нагая, очевидно предлагала мне изучить особенности её тела, которые я не видел прежде на фото. Я пытался говорить медленно и чётко, но понимал, что она всё равно многого не понимает. Она отвечала на турецком, вставляя короткие фразы на английском, и хотя я не знал её языка, было в этом что-то особенное – словно мы учились понимать друг друга не только через слова.

Мы изучали друг друга тела около часа. Иногда между нами возникали паузы, когда каждый из нас пытался подобрать правильные слова или просто понять, что сказал другой. Но даже эти паузы не были неловкими. Мы улыбались, смеялись над нашими попытками говорить на языке, который не был родным ни для одного из нас, и это создавало особую атмосферу. Это был наш маленький секрет, наша история.

После увиденного я долго не мог уснуть. В голове крутились её фразы, её улыбка. Я понимал, что между нами есть не только километры, но и языковая преграда, и что это может стать настоящим испытанием для наших отношений. Но в то же время я чувствовал, что этот барьер можно пре-

одолеть – если мы оба захотим этого достаточно сильно.

Следующие несколько дней были полны смешанных чувств. Я не мог понять, куда ведёт эта связь. Было ли это просто увлечение? Влечение к девушке, которая так далека, но в то же время кажется такой близкой? Или это было что-то большее? Я не знал. Но одно было ясно – я не мог представить свой день без её сообщений, без видео.

Мы продолжали переписываться. И хотя встречи по видеосвязи оставались по большей части безмолвными, текстовые сообщения снова обрели ту теплоту, которой им не доставало. Мы снова смеялись над своими ошибками в переводе, делились планами на будущее, мечтами. Лейла рассказывала мне, что хотела бы делать вместе при встрече, а я делился с ней своими представлениями о ней.

Я не знал, что ждёт нас дальше. Но одно я понимал точно – связь, возникшая между нами, была слишком важной, чтобы просто исчезнуть.

Глава 3. Без откровенных ВИДЕОЗВОНКОВ

В какой-то момент наше общение стало меняться. Не сразу, не резко, но постепенно. Мы продолжали писать друг другу, как и раньше, но уже не с тем волнением и лёгкостью, что сопровождали нас в начале. Всё чаще я не отвечал на сообщения так быстро, как раньше. Иногда пропадал на несколько дней. Я пытался убедить себя, что у нас есть дела, что мы заняты своими проектами и просто невозможно найти время на столь страстное ежедневное общение, и где-то внутри меня росло беспокойство касательно дальнейшего развития ситуации.

Я вспоминал наши разговоры по видеосвязи – те необычные моменты, когда каждый из нас старался что-то сказать, но не мог подобрать правильные слова. Почему она не говорит хотя бы по-английски? Напрягает ли её больше чем меня то, что мы не можем свободно общаться, как хотелось бы? Я не знал. Но я понимал, что между нами возникла невидимая преграда, которой раньше не было.

Однажды она написала длинное сообщение. Она рассказала о том, как чувствует себя в последнее время, она спрашивала, почему я редко пишу, предположила, что я её больше не хочу и разговоры стали более формальными, что ску-

чает по тем лёгким беседам и видеозвонкам, которые у нас были в начале. Она хотела, чтобы я знал, что она всё ещё здесь, что для неё важно наше общение.

Я ответил не сразу. Несколько часов я нервно думал, что ответить. Откуда-то появилось ощущение бессилия, ужасное ощущение, которое сильно демотивирует. Вдруг появилось желание никуда не торопиться, притормозить или даже заморозить общение. Наконец, я написал ей то, на что меня хватило:

«Прости, Лейла. Я не хотел, чтобы ты так себя чувствовала. У меня было много работы, и я не всегда могу быть на связи, отвечаю сразу как могу. Я не хочу, чтобы ты думала, что мне всё равно. Мне очень важен наш контакт, просто сейчас слишком много всего».

Я хотел, чтобы она правильно поняла эти слова, и чтобы онлайн-переводчик не передал холодность, как будто я старался поддерживать эту связь только потому, что так нужно. Но я чувствовал, что у меня к ней ничего не изменилось, хотя по факту ей наверно виделось обратное.

Со временем ситуация только ухудшилась. Я всё чаще не отвечал на её сообщения вовремя. Иногда я не писал по несколько дней, пытаюсь снизить интенсивность контактов. Но как только мы снова начинали общаться, диалог был хоть и коротким, но не лишённым той искренности, что была в начале. Она не настаивала и не обижалась, просто время от времени спрашивала что-нибудь обо мне или присылала

картинки или видео, которые говорили за неё то, что она хотела выразить.

Мы уже не созванивались. Наши видеозвонки, когда-то казавшиеся мне радостным моментом, теперь превратились в ностальгические воспоминания. Я не знал, что написать Лейле. А она не может же всё время писать первой. Это будет выглядеть как навязывание, и я это прекрасно понимал, но при мысли самому проявить инициативу, впадал в ступор, не понимая сам себя.

Я стал задаваться вопросом: что если эта связь, которая представлялась такой глубокой и важной, просто не способна выдержать испытания реальностью? Что если между нами слишком много барьеров – не только географических, но и культурных, языковых, эмоциональных?

Лейла, похоже, тоже начала сомневаться. Она написала: «Как сложно, Андрей. Как нам продолжать общение так, как хотелось бы? То, что у нас с тобой разное прошлое, разные культуры – это совсем не важно. Но иногда я думаю, как нам разговаривать при встрече, если мы просто не поймём друг друга».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.